

А. О. Москалёва

ДОГОВОР АСАРХАДДОНА С ВОСТОЧНЫМИ СОСЕДЯМИ

(672 г. до н. э.)

Работа посвящена изучению клинописного текста, составленного в правление ассирийского царя Асархаддона (672 г. до н. э.), который условно принято называть «Договор Асархаддона со своими восточными вассалами», и являющегося частью большого исследования, посвященного переводу и анализу содержания текста. Автор останавливается прежде всего на проблемах, связанных с причинами появления документа такого рода, на том, чем он являлся по существу и каковы были его функции. Изучение этого текста позволяет глубже понять взаимоотношения Ассирии и Мидии в период расцвета Ново-ассирийской державы и осветить сложный вопрос ассирийского престолонаследия.

І. Время и место обнаружения памятника. Первые публикации

В 1955 г. археологическая экспедиция Британской школы археологии при раскопках в Ираке в Нимруде (древний город Кальху) обнаружила севернее Эзиды, храма бога Набу, помещение дворцового типа. При расчистке тронного зала этого так называемого «дворца Асархаддона» были найдены большое количество различных изделий из бронзы и слоновой кости и фрагменты предметов мебели. Все находки ясно свидетельствовали о том, что здание было разрушено и сожжено. В северо-западной части зала между цоколем, на котором когда-то стоял царский трон, и дверью, ведущей в небольшую прихожую, было обнаружено более 350 фрагментов обожженных глиняных табличек. Некоторые фрагменты были также найдены в дверном проеме при входе в зал с юга и в соседнем внутреннем дворике.

Невозможно установить, где изначально хранились эти документы. По мнению Д. Д. Вайсмана, таблички были специально повреждены, когда Нимруд был захвачен и разграблен мидийцами около 612 г. до н. э. [1, р. 1].

Найденные фрагменты оказались частями нескольких табличек. Одна из них была реконструирована прямо в Кальху. Б. Паркер, которая присутствовала при обнаружении табличек, пришла к выводу, что текст представляет собой договор, заключенный в 672 г. до н. э. между царем Ассирии Асархаддоном и мидийским вождем Раматаей из Уруказаба(р)ны.

Из остальных найденных табличек как минимум восемь документов представляли собой, вероятно, похожие договоры Асархаддона с другими мидийскими правителями. Эти таблички также датируются эпонимом 672 г. до н. э. Остальные договоры были заключены между Асархаддоном и Туни из Элпы, Бур-Дади из Карзитали, Хумбарешем из Нахшимарты, Хатарной из Сикриси, Ларкутлой из Замуа и неким правителем из Изайи, чье имя повреждено, два оставшихся имени были сильно повреждены, и прочитать их невозможно.

Лучше других сохранилась табличка договора с Раматаей, поэтому именно она была принята в качестве основной. Б. Паркер первая опубликовала небольшую статью о договоре Асархаддона с Раматаей, дав перевод 300 строчек договора и некоторых других фрагментов [2]. Текст договора также изучали Д. Д. Вайсман [1] и Р. Франкена [3].

Договор в восстановленном виде представляет собой текст, записанный в четыре колонки на глиняной табличке размером 45×30 см. Помимо текста на табличке имеются оттиски трех печатей. Д. Д. Вайсман определил их как печать царя Синаххериба, печать бога Ашшура и царскую печать среднеассирийского периода [1, р. 14]. Эти же три печати, вероятно, присутствуют на всех восьми копиях договора.

В самом начале изучения этого памятника основная табличка и поддающиеся прочтению фрагменты (всего около 75) были переданы в Британский музей. В 1956–1957 гг. восстановленная табличка договора с Раматаей была представлена в экспозиции Британского музея, а затем вернулась в Национальный музей древностей в Багдаде, где и хранилась до недавних событий, связанных с войной в Ираке. Точное местонахождение этого документа неизвестно, а подтверждение того, что он остался в Национальном музее древностей, в настоящее время получить затруднительно.

II. Отношения Ассирии с Мидией¹

Мидия — государство, существовавшее в I тыс. до н. э. на территории современного западного Ирана. Автор фундаментального исследования по истории Мидии И. М. Дьяконов четко делил территорию Мидии на три области: Западную (Антропатенскую Мидию — от р. Аракс и гор Эльбрус на севере; современный Иранский Азербайджан и Иранский Курдистан), Нижнюю (холмистая территория вдоль Каспийского моря, идущая между двух хребтов — Эльбрусом и Кух-и Руд) и Паретакену (простирающуюся с северо-востока на юго-запад от Кух-и Руд до хребтов Загроса) [4, с. 82–84]. До образования Мидийского государства и предшествовавшего ему государства Манна на этой территории существовали племенные союзы.

Территория будущей Мидии находилась в близком соседстве с Месопотамией, поэтому неудивительно, что древнейшие письменные свидетельства о населении этого региона происходят именно из нее. «Наиболее древние сведения о территории будущей Мидии дают шумерские и староаккадские источники — отчасти в связи с завоеванием Южного Двуречья племенами кутиев, происходивших с этой территории, отчасти в связи с походами шумерских и аккадских царей в нагорья Загроса <...> Все эти данные относятся к III или к самому началу II тысячелетия до н. э. Для II тысячелетия до н. э. нашим источником являются эламские и ассирийские клинописные памятники» [4, с. 10–11].

И. Н. Медведская подчеркивает, что «поначалу завоевательная политика ассирийцев на востоке была не целенаправленной, в определенном смысле “ознакомительной”» [5, с. 182]. По-видимому, целью ассирийских походов действительно было расширение территории, подчинение новых народов, которые были в состоянии выплачивать дань, обеспечивая таким образом постоянный приток богатств в казну Ассирии. Еще начиная с победоносных походов Тиглатпаласара I (1114–1076 гг. до н.э.) ограбление соседних территорий было важной составляющей экономики Ассирии.

¹ В отечественной литературе наиболее полные сведения по историографии и истории Мидии и ее отношений с Ассирией представлены в книге И. М. Дьяконова [4] и в только что вышедшей монографии И. Н. Медведской [5].

Первые упоминания о Мидии в ассирийских текстах I тыс. до н.э. восходят к 834 г. до н.э., когда Салманасар III (858–824 гг. до н.э.) вторгся в страну Наири. На обратном пути он прошел через земли мидийского племенного союза. Здесь ассирийцы пробыли некоторое время и даже успели высечь на камне изображение Салманасара [6, р. 40, iv, 3–5].

Позднее Шамши-Адад V (823–811 гг. до н.э.) ходил в поход против мидийцев. В 815 г. до н.э. он подошел к Экбатанам, столице Мидии, где разбил мидийское войско [6, р. 185, iii, 27b–36]. В надписи говорится, что 2300 мидийцев были убиты, 140 всадников взяты в плен, а Экбатаны и 1200 окрестных поселений были полностью разрушены. Начиная со времени Шамши-Адада V мидийцы регулярно доставляли в Ассирию дань (особенно ценились мидийские лошади).

Адад-Нерари III (819–781 гг. до н.э.) совершил шесть походов против мидийцев [4, с. 168–169]. Перечисляя в одном из текстов свои многочисленные эпитеты, Адад-Нерари III называет себя «завоевателем территории от горы Силуна на востоке <...> до берега великого моря на востоке». В перечислении завоеванных земель на востоке упомянута и Мидия [6, р. 212, 7].

Тиглатпаласар III (745–728 гг. до н.э.) проводил реформы как в государстве, так и на завоеванных территориях. Для того чтобы дань в Ассирию поступала регулярно, он начал создавать провинции. Так, в 744 г. до н.э. в бассейне реки Диялы появились провинции Бит-Хамбан и Парсуа [2, с. 196]. Ассирийские ставленники управляли этими провинциями, и повсюду на приграничных территориях были установлены ассирийские гарнизоны.

В 737 г. до н.э. Тиглатпаласар III вторгся в Мидию, дойдя до самых отдаленных ее областей — Соляной пустыни и горы Бикни.

При Саргоне Ассирийском (722–705 гг. до н.э.) по отношению к Мидии проводилась особая политика. В 716 г. до н.э. Саргон создал на западной границе Мидии две ассирийские провинции, Кишессу и Хархар, получившие ассирийские названия — Кар-Шаррукин и Кар-Нергал. Царь Ассирии активно укреплял эти города, рассчитывая, по-видимому, в дальнейшем начать завоевание всей Мидии, что он и попытался сделать в 708 г. до н.э., однако потерпел неудачу. Саргон не сумел подчинить Мидию, к тому же в это время для него большую опасность представляла Вавилония.

Несмотря на создание и укрепление провинций, регулярное получение дани и постоянное присутствие ассирийского военного гарнизона на границе с Мидией, свою власть ассирийцам все время приходилось поддерживать при помощи оружия. В разных частях Мидии постоянно вспыхивали антиассирийские восстания.

Синаххериб (704–681 гг. до н.э.), как и его отец, был слишком занят войной на юге и мало внимания уделял восточным соседям.

Асархаддон (680–669 гг. до н.э.) предпринял несколько военных кампаний в 679–677 гг. до н.э. против Мидии, но ожидаемого успеха они не принесли. К тому времени разрозненные мидийские племена постепенно объединились в довольно сильную антиассирийскую коалицию, в которую вошли также некоторые соседние с Мидией народы. Это явилось предпосылкой к созданию Мидийского царства.

В 674–673 гг. до н.э. на территории Мидии вспыхнуло новое восстание. Ассирии частично удалось его подавить. Из надписи на призме Асархаддона² известно, что в Ни-

² Тексты призмы Асархаддона впервые были опубликованы Р. Томпсоном [8].

невию прибыли с дарами три мидийских вождя: Уппи, правитель Партакки; Занасана, правитель Партукки; Раматая, правитель Уруказабарны. Именно последний, Раматая, упоминается в одном из вариантов договора. Вероятно, мидийские вожди просили у Асархаддона помощи в борьбе против других мидийских вождей, стремившихся захватить власть в приграничных с Ассирией областях. Р. Боргер также упоминает о том, что мидийские послы во главе с Раматаей прибыли в Ниневию и заключили с ассирийцами мирный договор [7]. Однако обстановка неуклонно обострялась, мидийцы все чаще нападали на ассирийские гарнизоны и отказывались выплачивать дань.

III. Характер документа

Обращаясь к изучаемому нами документу, следует отметить, что Б. Паркер и Д. Д. Вайсман считают, что он представляет собой текст договора, который был заключен Асархаддоном с мидийскими вождями [1, р. 1]. В связи с этим возникает ряд вопросов, например, вопрос о статусе людей, упоминаемых в документе, о причинах и целях его создания, а также о типе документа в целом. Все это позволило бы уточнить и перевод текста.

Д. Д. Вайсман вслед за Б. Паркер предложил понимать этот документ как «официальный договор, заключенный Асархаддоном и скрепленный клятвой девяти вассальных правителей приграничных территорий в Иране» [1, р. 2].

Точка зрения С. Парполы [9, р. 22–58] перекликается с мнением Б. Паркер и Д. Д. Вайсмана. Он считает, что этот документ является не просто договором, а клятвой покоренных племен на верность.

В отличие от Д. Д. Вайсмана М. Ливерани пишет о том, что, вероятно, этот документ не являлся договором с покоренными племенами [10, р. 57–62]. По-видимому, этот документ фиксирует приведение к присяге тех людей, которые предназначались для охраны наследника, т. е. Ашшурбанипала. Соответственно, вследствие своего положения они были бы приближены к его дворцу и могли бы непосредственно общаться с ближайшими родственниками наследника и служащими дворца. Об этом, по мнению М. Ливерани, свидетельствуют упоминающиеся в тексте особые обстоятельства, при которых Раматая и его окружение могли пойти на нарушение клятвы (см. табл. 1). Например, это те пункты, которые касаются личного доклада Ашшурбанипалу о возможных заговорах, его охраны и защиты. Это, по мнению М. Ливерани, указывает на то, что представители мидийской знати, упоминаемые в тексте, могли находиться при дворе Ашшурбанипала и иметь к нему непосредственный доступ. В итоге М. Ливерани определяет жанр документа как «договор или присягу в ходе найма мидийцев на службу ассирийскому царю». Возможно, это действительно описание некоего найма охранников из числа представителей союзнических племен. М. Ливерани считает, что Асархаддон нанял охранников для наследника и заключил с ними подобающую этому случаю сделку.

Всесторонний анализ этого документа позволяет сделать заключение о том, что речь здесь, скорее, идет о присяге покоренного народа царю и его наследникам.

В пользу того, что этот документ целесообразнее интерпретировать не как договор, а как присягу, говорит в первую очередь синтаксис всех положений документа, передающий категоричность заявлений. Среди способов выражения клятвы в аккадском языке встречается вариант условного предложения с *šumta* 'если'. В таких случаях сказуемое обычно стоит в субъюнктиве. Для утвердительной клятвы используются отри-

цательные условные предложения, а для отрицательной клятвы — положительные [11, с. 157–158].

В изучаемом документе оборот *šitta ... lā*+ глагол в субъюнктиве — это типичная синтаксическая конструкция. Предложения с этим оборотом, вероятно, следует передавать сильной формой клятвы (проклятия): «если вы только этого не сделаете...» или «(будьте вы прокляты), если вы это сделаете».

В качестве примера обратимся к фрагменту об Ашшурбанипале (I:55–61)³: Д. Д. Вайсман смягчает резкий язык оригинала и переводит *lā* как простое отрицание:

55. *(Клянитесь, что) вы не будете изменять ему; из братьев его*
56. — *от мала до велика — вместо него на трон Ассирии*
57. *вы не будете (никого) сажать; слово Асархаддона, царя Ассирии,*
58. *вы не будете изменять (и) исказять; (только) в распоряжении (60) Ашишурбанипала, сына великого царя,*
59. *наследного принца, (сына) Асархаддона, царя Ассирии, вашего господина,*
60. *вы будете находиться;*
61. *(и) царствование и господство над вами он будет осуществлять.*

Принимая во внимание использованные в аккадском тексте выразительные средства, подчеркнем эмоциональную сторону этого фрагмента:

55. *(Будьте вы прокляты), если вы измените ему; из братьев его*
56. — *от мала до велика — вместо него на трон Ассирии*
57. *вы кого-нибудь посадите. (Будьте вы прокляты), если слово Асархаддона, царя Ассирии,*
58. *вы измените или исказите; (если только) в подчинении Ашишурбанипала, сына великого царя,*
- 59.–60. *наследника Асархаддона, царя Ассирии, вашего господина, вы не будете находиться,*
61. *(если только) царствование (и) господство над вами он не будет осуществлять!*

Очевидно, что приведенный фрагмент выглядит не столько как клятва на верность в рамках «вассального» договора, сколько как достаточно категоричная клятва в рамках присяги.

Если бы данный текст действительно представлял собой договор, как считают Б. Паркер и Д. Д. Вайсман, то в нем, вероятно, нашли бы отражение обязательства обеих сторон. Однако документ содержит одни только клятвы, сформулированные в виде односторонних угроз или предостережений. Лишь в последней части проклятия (стк. VI:494–VII:512) есть очевидная реплика со стороны мидийцев, где они от своего имени (глаголы в форме 1-го лица мн. ч.) слово в слово повторяют грозные предостережения Асархаддона:

- VI:494. *Пусть боги будут следить (за соблюдением этой клятвы)! Пусть мы будем прокляты, если против Асархаддона,*
495. *царя Ассирии, Ашишурбанипала, сына-наследника великого царя,*
496. *его братьев, сыновей матери Ашишурбанипала, сына-наследника великого царя,*
497. *или против других потомков Асархаддона, царя Ассирии, нашего господина,*
498. *мы поднимем восстание или мятеж;*

³ Перевод выполнен автором по транслитерации, приведенной в книге Д. Д. Вайсмана [1].

499. если с его врагами вступим в сговор;
 500. пусть мы будем прокляты, если заговоры и тайное подстрекательство,
 501. поступки дурные, неподобающие,
 VII:502. измену, предательство,
 503. против Ашишурбанипала, сына-наследника великого царя,
 504. или против его братьев, сыновей матери Ашишурбанипала, сына-
 505. наследника великого царя, мы услышим и утаим
 506. и Ашишурбанипалу, сыну-наследнику великого царя,
 507. не сообщим; до тех пор, пока мы сами, наши дети,
 508. наши внуки и наши правнуки живы, Ашишурбанипал, сын-наследник великого царя,
 509. будет нашим царём и нашим господином; (пусть мы будем прокляты), если другого царя
 или сына другого царя
 510. над нами, нашими детьми или нашими внуками мы поставим.
 511. Пусть боги, чьи имена здесь названы,
 512. покарают нас, наших детей и наших внуков.

Некоторые пункты заставляют сомневаться в том, что это текст присяги, которую приносят именно наемники, как считает М. Ливерани [10, р. 60]. В стк. 25 (см. табл. 1) Асархаддон велит мидийцам «повторять (текст) этого договора их сыновьям со всеми предостережениями и наказаниями за нарушение» и (стк. 34) нести ответственность за передачу обязательств договора их потомкам. На мой взгляд, эти пункты указывают на то, что присяга обязывала соблюдать условия договора не только приносивших ее людей, но и их потомков, что не совсем соответствует понятию найма на службу царю. Из текста документа следует, что в лице мидийского правителя к присяге приводятся все его родственники и жители его городов. Этот факт, вероятно, также говорит о том, что перед нами скорее всего присяга покоренного народа (I:1–10):

1. «Договор» Асархаддона, царя всего мира, царя Ассирии,
2. сына Синаххериба, царя всего мира, который также был царём Ассирии,
3. с Раматаей, правителем города Ураказабану,
4. вместе с его сыновьями и внуками, вместе с жителями Ураказабану,
5. (со) всеми от мала до велика сколько есть:
6. Вместе с вами, вашими детьми и вашими внуками,
7. которые после заключения договора (или дачи присяги) появятся в будущем,
8. от востока до запада,
9. со всеми, над кем Асархаддон, царь Ассирии, царствование и господство
10. имеет...

Вопросы, касающиеся характера документа и статуса людей, с которыми он заключается, можно прояснить, рассматривая подробно некоторые пункты «договора-присяги». (Мидийцы должны)

— II:83–91: «Помочь занять трон Ассирии Ашишурбанипалу и трон Вавилонии Шамашшуму-кину (пока они малы) в случае смерти Асархаддона».

Из этого пункта, вероятно, следует, что даже при официальном назначении наследника, мидийцам нужно было помочь ему взойти на престол, причем помогать в этом очень активно.

Вероятно, во время составления данного документа, оба брата были «малы» для восшествия на престол. Эта фраза повторяется в клаузулах несколько раз. И на ней делается особый акцент.

— II:101–107: *«Не творить зло против Ашшурбанипала или его братьев».*

Этот пункт, как и многие другие, где упоминаются братья Ашшурбанипала, указывает на то, что братьев было минимум двое. Это очень важно для дальнейшего изучения вопроса, касающегося старшинства наследников Асархаддона и такой сложной и запутанной проблемы, как престолонаследие⁴.

— III:214–228: *«Не делать никого другого царем вместо Ашшурбанипала».*

Судя по этому пункту, люди, приносящие присягу, имели как будто теоретическую возможность вместо Ашшурбанипала посадить на трон любого человека или, лучше сказать, поспособствовать этому. В перечне тех, кого могут сделать царем заключавшие договор значатся «один из братьев, дядей, двоюродных братьев, клана, семьи или любой человек, который в Ассирии или убежал в другие страны, или приближенный ко дворцу, или удаленный от дворца, большой или малый, взрослый или молодой, богатый или бедный, один из приближенных, евнухов или слуг, невольников, жителей Ассирии или жителей какой-либо другой страны — один из всех, кто только имеется, или же один из вас...». Все это говорит о том, что либо при создании документа придерживались четких канонов жанра, которые соблюдались вопреки искажению смысла, либо ситуация в Ассирии на тот период была действительно такова, что престол мог занять любой человек.

Наконец, название документа мы находим в самом источнике. В конце документа после даты и эпонима, очевидно, приводится его аккадское наименование — *adû* (стк. 669'–674').

Д. Д. Вайсман восстанавливает заключительный фрагмент по копиям лучшей сохранности, так как в варианте присяги Раматаи он сильно поврежден:

671'. [*adû*, который принесли Ашшурбанипалу]

672'. [*сыну великого царя, наследнику Ассирии*]

673'. [*и Шамашшумуки*]ну,

674'. [*сыну великого царя, наследнику Вавилона*].

На данном этапе изучения памятника можно, по моему мнению, называть его *adû*-соглашение, подразумевая под ним вид юридического документа, который может включать в себя как элементы клятвы целого народа на верность царю и его наследникам, так и элементы присяги наемников на придворную службу.

IV. Содержание документа

Текст, который мы условно назвали *adû*-соглашением, насчитывает 674 строки. Он состоит из вступления (стк. 1–24), основной части (стк. 25–396), заключения (стк. 397–674') и колофона (стк. 675'–676').

⁴ О проблеме престолонаследия см. ниже: Проблема престолонаследия и старшинства.

Божественные свидетели клятвы на верность, упоминаемые во вступительной части, — это боги и ассирийские, и мидийские.

- I:13. (adû-соглашение) в присутствии Неберу, Дилибат,
 14. Каййяману, Муштарилу,
 15. Цальбатану, Шильтаху⁵
 16. в присутствии Ашшура, Ану, Энлиля, Эа
 17. Сина, Шамаша, Адада, Мардука,
 18. Набу, Нуску, Ураша, Нергала,
 19. Нинлиль, Шеруа, Белет-или
 20. Иштар Ниневийской, Иштар Эрбильской,
 21. богов, живущих на небе и на земле,
 22. богов Ассирии, богов Шумера и Аккада,
 23. богов (чужих) земель — (в присутствии) всех их, (договор) они укрепили,
 24. приняли и заключили.*

В основной части документа все пункты клятвы на верность представлены как устные заявления, в которых об Асархаддоне говорится в 3-м лице.

Каждый пункт посвящен отдельному вопросу. В целом, основную часть текста документа можно разделить на несколько клаузул, призванных:

(I) убедить Ашшурбанипала, наследника Асархаддона, в преданности мидийцев, вступивших в соглашение (Д. Д. Вайсман называет их «вассалами») (стк. 41–129);

(II) перечислить действия, которые должны быть предприняты этими людьми, чтобы предотвратить заговоры и восстания (стк. 130–211);

(III) предотвратить попытки захвата трона (стк. 212–317);

(IV) пресечь интриги мидийской группы и представителей царской семьи с целью свержения Ашшурбанипала (стк. 318–376);

(V) подчеркнуть вечный и непрерывный характер данной клятвы (в этом пункте также перечисляются проклятия за несоблюдение клятвы (стк. 377–413).

Содержание документа

Строки	Содержание пунктов <i>adû</i> -соглашения
41–61	Преданно помогать Ашшурбанипалу, наследнику Асархаддона.
62–72	Не предавать и не восставать против Ашшурбанипала и не свергать его с престола.
73–82	Докладывать обо всех услышанных заговорах против Ашшурбанипала.
83–91	Помочь занять трон Ассирии Ашшурбанипалу и трон Вавилонии Шамашшумукину в случае смерти Асархаддона, пока они малолетние.
92–100	Уважительно вести себя с Ашшурбанипалом и защищать его.
101–107	Не делать ничего дурного Ашшурбанипалу или его братьям.
108–122	Доносить обо всех оскорбительных словах в адрес Ашшурбанипала, исходящих от кого бы то ни было.
123–129	Не захватывать, не убивать Ашшурбанипала, не передавать его в руки его врагов и не свергать его.
130–146	Захватывать, приводить к Ашшурбанипалу восставших, предать их смерти.
147–161	Не вступать в союз с восставшими.
162–172	Помогать в подавлении восставших.

⁵ В стк. 13–15 перечислены божества-олицетворения небесных светил: Юпитер, Венера, Сатурн, Меркурий, Марс, Сирiuс.

173–179	Бежать, если их захватят враги и мятежники, и вернуться к Ашшурбанипалу.
180–187	Не поддерживать никакие восставшие войска.
188–197	Подчиняться только Ашшурбанипалу, не искать никакого другого преемника Асархаддону.
198–211	Не поддерживать никакие дворцовые мятежи.
212–213	Не устраивать собрание и не присягать другому царю.
214–228	Не делать никого другого царем вместо Ашшурбанипала.
229–236	Сражаться на стороне Ашшурбанипала и давать ему хорошие советы.
237–248	В случае убийства малолетнего Ашшурбанипала не подчиняться никакому захватчику.
249–265	При необходимости ждать рождения сына Ашшурбанипала и посадить его на трон, мстя за смерть Ашшурбанипала. Не отравлять и никаким другим способом не свергать Ашшурбанипала.
266–282	Благосклонно относиться к братьям Ашшурбанипала.
283–301	Повторять <i>adû</i> -соглашение своим сыновьям со всеми предостережениями и наказаниями за нарушение.
302–317	Схватить и убить любого мятежника, не присягать ему, а возвести на престол Ашшурбанипала.
318–327	Не слушать тех, кто настраивает против Ашшурбанипала.
328–335	Не поддавать под влияние того, кто стремиться к царской власти.
336–352	Докладывать Ашшурбанипалу о любых заговорах, направленных на то, чтобы рассорить Ашшурбанипала с братьями.
353–359	Не объединяться с братьями Ашшурбанипала, чтобы нарушить <i>adû</i> -соглашение.
360–372	После смерти Асархаддона не вступать в союз с его родственниками против Ашшурбанипала.
373–376	Не вступать в союз ни с кем другим.
377–384	Никогда не нарушать <i>adû</i> -соглашение, действующее с сего момента и навечно.
385–396	Нести ответственность за передачу потомкам обязательств <i>adû</i> -соглашения.
397–409	Не отрекаться от этого документа с печатями.
410–413	Не убирать и не уничтожать каким-либо способом документ <i>adû</i> -соглашение.

В заключительной части приводятся многочисленные грозные проклятия, которые должны обрушиться на тех, кто пренебрежет этой клятвой.

В колофоне указываются время составления документа, его название и имена двух сыновей Асархаддона, в чьих интересах был составлен этот текст.

Из вступления и колофона следует, что соглашение заключалось в присутствии богов в качестве свидетелей и являлось, вероятно, своеобразной клятвой верности или присягой «Ашшурбанипалу, наследному принцу Ассирии, и Шамашшумукину, наследному принцу Вавилонии» (VIII:671'–674'), которую приносили «Асархаддону, царю всего мира, царю Ассирии, сыну Синаххериба, царя всего мира, также царя Ассирии» (I: 1–2) от имени «Раматаи, правителя города Ураказабану, вместе со своими сыновьями и внуками, вместе с жителями Ураказабану, (со) всеми от мала до велика сколько есть» (I: 3–5).

V. Проблема престолонаследия и вопрос старшинства

В тексте *adû*-соглашения красной нитью проходит тема наследования сыновей Асархаддона, что, в свою очередь, позволяет нам по-новому взглянуть на болезненный для Ассирии «вавилонский вопрос».

В учебных изданиях по истории важнейший вопрос наследования трона Асархаддона обычно излагается общими фразами и без ссылок на источники. Например, в «Исто-

рии Востока» [12, с. 238–239] говорится: «За несколько лет до этого (до 669 г. до н.э., т. е. до своей смерти) Асархаддон решил вопрос о престолонаследии. Его старший сын умер молодым, но оставались еще два сына (видимо, от разных жен, хотя высказывалось также предположение, что они были близнецами⁶) — Шамашшумукин и Ашшурбанипал. Ашшурбанипал был, видимо, любимец отца и бабки — энергичной и властной Наки’и, жены Синаххериба и матери Асархаддона. Поэтому он был назначен наследником ассирийского престола, а его брат — вавилонским царем, однако верховная власть над обоими царствами вручалась Ашшурбанипалу⁷».

Анализ текста так называемого *adû*-соглашения позволяет сделать следующие выводы:

1) уже в 672 г. до н.э., т. е. за три года до смерти, Асархаддон назначил своим преемником Ашшурбанипала;

2) в тексте упоминается термин, обозначающий статус Шамашшумукина по отношению к Ашшурбанипалу — *talîmu(m)*;

3) вероятно, еще при жизни отца Ашшурбанипал принимал активное участие в управлении страной. По этой причине Асархаддон собрал мидийских вождей, которые всегда были потенциальными врагами Ассирии, и взял с них клятву оказывать поддержку его династии как во время заключения *adû*-соглашения, так и после своей смерти.

В Ассирии было принято, что царский трон наследует старший сын. Но это, видимо, было отнюдь не обязательно, так как бывали случаи, когда царь мог отдавать предпочтение любому из своих сыновей. Неизвестно точно, сколько детей было у Асархаддона. Перечисление их имен можно найти в письмах Асархаддону от его военачальника и ближайшего советника Адад-шуму-уцура. Он оповещал царя, находившегося в дальних походах, о делах во дворце и здоровье его детей. Из сыновей Асархаддона известны Ашшурбанипал, Шамашшумукин, Ашшур-этель-шаме-эрцети-мубаллиссу, Син-перукин, Ашшур-мукин-пелея [13, р. 161].

Старшим сыном и наследником Асархаддона был Син-надин-апли. С. Парпола упоминает о двух деловых документах, относящихся к месяцу нисану 677 г. до н.э., в которых говорится о тамкаре (торговом представителе) наследного принца и о другом человеке, свидетеле совершаемой сделки. Наследным принцем назван Син-надин-апли. Судя по тому, что в хрониках он больше не упоминается, старший сын Асархаддона умер явно до 672 г. до н.э. — года, когда Асархаддон официально назначил преемников. Правда, существует версия о том, что Ашшурбанипал — это тронное имя как раз Син-надин-апли [14, р. 210, r.14–239r.7].

Шамашшумукин, который в тексте в одном случае назван *mâru ašarçdu* ‘первый, главный сын, первенец’, а в другом — *mâru rabû* ‘большой, старший сын’, считается, как

⁶ Здесь сразу следует отметить, что версия о том, что Шамашшумукин и Ашшурбанипал были близнецами, сомнительна. Видимо, они действительно были от разных жен, совершенно по-разному воспитывались (хотя ни одного из них изначально не готовили к наследованию престола), их поддерживали разные общественно-социальные политические группы и т.д. Этот вопрос можно прояснить, либо найдя изображение обоих братьев на одном рельефе (есть очень похожие между собой рельефы, изображающие по отдельности Ашшурбанипала и Шамашшумукина — оба со строительной корзиной на голове), либо обнаружив термин, который в надписях хотя бы одного из братьев называет «близнецом». Насколько мне известно, подобных изображений и текстов пока не обнаружено.

⁷ О том, чьим любимцем был Ашшурбанипал, мы можем догадываться только по косвенным фактам и событиям. Поэтому, на мой взгляд, бесосновательно утверждать, что именно по причине личных предпочтений отца и бабки Ашшурбанипал стал царем. Скорее всего, здесь многое объясняет вопрос старшинства.

правило, следующим по старшинству после Ашшурбанипала. Это, однако, спорно. Два списка, перечисляющие семью Асархаддона, мало чем могут помочь, так как один помещает Шамашшумукина перед Ашшурбанипалом, а другой — наоборот, более того, точное предназначение этих текстов не ясно. В изучаемом документе, как и в частной переписке, Ашшурбанипал называет Шамашшумукина своим *ahu talimu* 'любимый, возлюбленный брат' (I:86). Это термин, много обсуждавшийся, обозначал либо равный статус, либо близкую последовательность, например для обозначения второго брата из близнецов. Шамашшумукин, в свою очередь, в одном случае называет себя *talimu(m)* по отношению к Ашшурбанипалу, и только однажды в одном спорном контексте называет своего брата *talimu(m)*.

Примечательно, что оба брата изображены одинаковыми по возрасту на стеле из Зинджирли, воздвигнутой Асархаддоном примерно в то время, когда заключалось *adû*-соглашение.

Адад-шуму-уцур в одном из своих писем царю говорит: «Что не совершилось на небесах, то мой царь, мой господин, совершил на земле и показал нам: ты облек властью своего сына, повязав ему голову лентой, и вверил ему управление Ассирией; твоего старшего сына ты посадил на царство в Вавилоне» [15, р. 185: 5–11]. Возможно, речь идет о событиях 672 г. до н.э. и «старшим сыном» не может быть никто кроме Шамашшумукина. Однако эти события могут относиться и к более раннему времени, откуда возникает гипотеза о том, что Ашшурбанипалу первоначально был обещан Вавилон. Но это предположение требует более детального рассмотрения.

Анализируя имена братьев, исследователи приходят к выводу о том, что имя Ашшурбанипал типично для наследника, а Шамашшумукин — для второго или третьего по старшинству сына. В хронике Асархаддона есть следующее упоминание: «Ашшурбанипал был любимым сыном своего отца, которому отдавалось предпочтение перед его старшими братьями» (16, р. 188; 17, р. 258). Это указывает на то, что у Ашшурбанипала было по меньшей мере два старших брата. Вместе с тем существует предположение о том, что Ашшурбанипал мог иметь другое имя, которое изменил при коронации.

Итак, каковым бы ни было реальное положение дел, касающееся старшинства сыновей Асархаддона, к моменту заключения *adû*-соглашения Асархаддон с должными церемониями провозгласил Ашшурбанипала «старшим/великим сыном, наследным принцем Ассирии» (*mâr šarri rabû ša bçt redûti ša māi aššur^{ki}*), в то же самое время назвав Шамашшумукина «наследным принцем Вавилонии» (*mâr šarri (rabû) ša bçt redûti ša māi bābili^{ki}*). Назначение Шамашшумукина отнюдь не являлось незначительным и, возможно, сопровождалось всеми должными церемониями в южной столице наряду с церемониями в Ассирии.

Сам Асархаддон управлял южной провинцией, еще будучи наследным принцем, но нет никакой причины считать, что в назначении Шамашшумукина проявился какой-то необычный интерес или фаворитизм к Вавилону или же что Асархаддон обошел Шамашшумукина вниманием в пользу Ашшурбанипала. Функция Шамашшумукина, как политическая, так и религиозная, не давала ему прямого контроля над подвластными ассирийцам областями, граничившими с Вавилонией, и, возможно, по этой причине он мало фигурирует в этом соглашении. Однако причина могла быть не только в этом. Статус наследного принца Вавилонии не позволял Шамашшумукину заниматься вопросами внешней политики. В этом отчасти и проявляется его «второстепенное, зави-

симое» положение. Но, возможно, это всего лишь грамотное распределение функций наследных правителей.

Четыре года спустя после урегулирования вопроса о наследовании Асархаддон умер (октябрь 669 г. до н. э.) по дороге в Египет; его сыновья немедленно заняли каждый назначенный ему трон в Ассирии и Вавилонии в соответствии с условиями договора. Ашшурбанипал, «царь Ассирии» (*šar máti aššur^{ki}*), был, очевидно, главным и более влиятельным; *adû*-соглашение гласило, что именно к нему все вассалы должны были приезжать с докладами. Но нет никаких данных о том, что он когда-либо занимал господствующее положение над своим братом в южной столице, за исключением того, что являлся главным администратором всех провинций в целом.

Фактически Шамашшумукин не становился «официальным правителем» Вавилона сразу после смерти своего отца до тех пор, пока Ашшурбанипал не занял трон Ассирии и не назначил своего брата правителем Вавилонии уже по своей собственной воле (а не только по завещанию отца). Только тогда Шамашшумукин «взял Бэла за руки» во время праздника Нового года, что являлось в Вавилоне общепринятой практикой при восшествии на престол. В Вавилонской хронике прямо сказано, что каждый брат занял свой трон в одно и то же время и что жители Вавилона титуловали обоих «цари, наши господа».

Оба брата, по-видимому, правили в течение семнадцати лет вплоть до 651 г. до н.э. в полной гармонии друг с другом.

Показательны и подсчеты упоминаний в тексте *adû*-соглашения ключевых лиц и понятий.

- 1) Тот, кто заключает договор (Асархаддон), упоминается 41 раз.
- 2) Тот, в отношении кого заключается договор (Ашшурбанипал), — 62 раза.
- 3) Тот, о ком косвенно также заключается договор (Шамашшумукин), — 2 раза.
- 4) Тот, с кем заключается договор (Раматая), — 1 раз.
- 5) Термин, обозначающий данный вид документа (*adû*-соглашение), — 21 раз.
- 6) Термин *mâmitu(m)* ‘клятва’, обозначающий принесение клятвы, произнесение клятвы вслух, и больше соответствующий ситуации присяги, упоминается в тексте семь раз.

Эти наблюдения указывают на то, главной темой данного документа было оказание поддержки Ашшурбанипалу при восшествии на престол.

В заключение следует подчеркнуть, что, каким бы термином исследователи ни переводили аккадское слово *adû*, значение его шире, чем просто договор или клятва. Вероятно, термин *adû* следует понимать как присягу или клятву, которую приносили жители Ассирии или завоеванных областей на верность ассирийскому царю или его наследникам. Текст клятвы, по-видимому, произносился в торжественной обстановке и сопровождался определенным ритуалом. Статус участников, фигурирующих в тексте, неравен (например, в изучаемом документе, с одной стороны, это царь Ассирии, а с другой — вероятно, правители подчиненных Ассирии земель). Принесение клятвы сопровождалось составлением документа (можно называть его договором, соглашением и т.п.), которым подробнейшим образом описывал все обязанности стороны, приносящей клятву, предостережения от клятвопреступлений и проклятия за несоблюдение условий клятвы.

Литература

1. *Wiseman D. J.* The Vassal-Treaties of Esarhaddon. London, 1958.
2. *Parker B.* Nimrud Tablets, 1956: Economic and Legal Texts from the Nabû Temple // Iraq. Vol. 19. 1957. P. 125–138.
3. *Frankena R.* The Vassal Treaties of Essarhaddon and the Dating of Deuteronomy // Oudtestamentische Studien. Vol. 14. 1965. P. 122–154.
4. *Дьяконов И. М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. / Под ред. С. Р. Тохтасьева, В. А. Якобсона. 2-е изд., доп. СПб., 2008.
5. *Медведская И. Н.* Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н.э.). История Мидийского царства. СПб., 2010.
6. RIMA 3 — *Grayson A. K.* Assyrian Rulers of the Early First Millennium BC, 2 (858–745 BC) // Royal Inscriptions of Mesopotamia: Assyrian Periods 2. Toronto; Buffalo; London, 1996.
7. *Borger R.* Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien. Osnabrück, 1967 (AfO Beiheft 9).
8. *Thompson R. C.* The Prisms of Esarhaddon and Ashurbanipal found at Nineveh. London, 1931.
9. SAA II — *Parpola S., Watanabe K.* Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oaths. Helsinki, 1988.
10. *Liverani M.* The Medes at Esarhaddon's Court // Journal of Cuneiform Studies. 1995. N 47. P. 63–84.
11. *Каплан Г. Х.* Очерк грамматики аккадского языка. СПб., 2006.
12. История Востока. Т. 1: Восток в древности / Отв. ред. В. А. Якобсон. М., 2002.
13. *Radner K.* The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 1. Pt. I: A. 1998.
14. Legal Transactions of the Royal Court of Nineveh. Pt. I: Tiglath-Pileser III through Esarhaddon. State Archives of Assyria. Vol. VI / Ed. Th. Kwasman and S. Parpola. Helsinki, 1991.
15. Letters from Assyrian and Babylonian Scholars. State Archives of Assyria. Vol. X / Ed. S. Parpola. Helsinki, 1993.
16. *Borger R.* Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals. Die Prismenklasse. Wiesbaden, 1996.
17. *Streck M.* Assurbanipal und die letzten assyrischen Könige bis zum Untergang Niniveh's // VAB 7. Leipzig, 1916.
18. *Machinist P.* The Assyrians and their Babylonian problem: Some reflections. Berlin, 1984–1985. P. 353–364.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2010 г.